

Маленький Ян Цзянь широко раскрыл глаза, указывая на миску с «перепелиными яйцами», и с усилием объяснял:

— Когда я только что дал тебе, столетнее яйцо было ТАКИМ большим! Почему после очистки оно стало таким маленьким? Это вообще перепелиное яйцо? Я ведь покупал столетние яйца из перепелиных яиц!

Ян Гуан спокойно и уверенно ответил:

— Ну, скорлупа была немного толстовата.

— Фууу! — взорвался маленький Ян Цзянь. — Ты, расточитель!

Ян Гуан совершенно не умел чистить столетние яйца. После его стараний яйца оказались с повреждённой поверхностью, будто лунный ландшафт, и выглядели ужасно.

— Ты! Вон, вон, вон! — закричал Ян Цзянь, едва сдерживая гнев. — Ты меня просто убиваешь!

Ян Гуан всё так же спокойно произнёс:

— Это отец велел мне почистить яйца.

Ян Цзянь ткнул пальцем в свой маленький нос:

— Значит, это моя вина?

Ян Гуан равнодушно ответил:

— Ничего страшного, это мелочь, отцу не нужно себя винить.

Ян Цзянь: «...» Воспитывать сына — это испытание для сердца! В таком юном возрасте я уже заработаю сердечный приступ!

Ян Цзянь выгнал Ян Гуана из кухни и начал готовить. Он почистил ещё несколько столетних яиц, и вскоре аромат рисовой каши со свиной и столетним яйцом наполнил воздух. Запах был насыщенным: аромат свинины смешивался с густым запахом столетнего яйца, а благодаря приправам Ян Цзяня всё это не казалось приторным, а было идеально сбалансированным. От одного запаха уже текли слюнки.

У И, только что вышедший из главной спальни после душа, почувствовал этот насыщенный аромат. Он никогда не ощущал такого сильного запаха каши.

— Большой брат, иди кушать! — радостно позвал его маленький Ян Цзянь.

Ян Гуан тоже проявил «энтузиазм», предложив:

— Я налью кашу.

Маленький Ян Цзянь с некоторым облегчением подумал, что сын наконец-то повзрослел и сам вызвался налить кашу. Он подумал, что уж с этим-то заданием Ян Гуан точно справится без ошибок. В конце концов, он ведь будущий император, и налить кашу — это пустяк.

Действительно, Ян Гуан справился с задачей. Он не умел готовить, но в быту был вполне самостоятельным.

Ян Гуан быстро вышел из кухни, сначала поставив перед Ян Цзянем его специальную миску — милую, с изображением корги, которую Ян Гуан специально для него купил.

Затем он поставил миску перед У И, тоже без ошибок. Это была обычная миска для риса, хоть и немного маловатая для каши, но ничего страшного, можно было налить ещё.

С лёгким стуком последняя миска оказалась на столе.

И тут произошло неожиданное...

Маленький Ян Цзянь широко раскрыл глаза, уставившись на миску Ян Гуана, и с изумлением воскликнул:

— Это... Что это за миска?!

Ян Гуан поднял бровь и спокойно ответил:

— Миска для рисовой каши со свининой и столетним яйцом.

— Я не про кашу! — закричал Ян Цзянь, указывая на миску. — Я про эту миску! Что это за миска?!

Ян Гуан спокойно взглянул на свою миску, которая была в пять-шесть раз больше остальных, и сказал:

— А, это миска для лапши.

Миска — для — лапши!

И не просто миска, а огромная миска для лапши!

Ян Гуан использовал такую миску для каши! Кажется, туда поместилась вся кастрюля! Ян Цзянь ещё думал, что если У И не хватит одной порции, можно будет налить ещё, но теперь стало ясно, что вся оставшаяся каша оказалась в миске Ян Гуана, ни единого зёрнышка не осталось!

Ян Цзянь потирал лоб и сказал:

— Папа, ты знаешь, для чего нужна миска для лапши? Миска для лапши — это для лапши! Зачем ты используешь такую огромную миску для каши?

Ян Гуан уверенно ответил:

— Быстрее остывает.

Ян Цзянь: «...»

Действительно, миска для лапши шире, чем обычная миска для еды, и действительно помогает быстрее остудить содержимое, но Ян Цзянь был уверен, что это не причина.

Причина была в том, что Ян Гуан хотел съесть как можно больше!

Ян Гуан не только был уверен в своей правоте, но и нашёл дополнительные аргументы:

— К тому же, миска для лапши не только для лапши. Кофейные чашки тоже не только для кофе, а кружки не только для кружек.

Ян Цзянь: «...» Гений! Его красноречие действительно на высоте!

— Фууу! — крикнул маленький Ян Цзянь, не в силах возразить. — Ты меня просто убиваешь!

— Хихик...

Неожиданно, эти словесные уловки Ян Гуана рассмешили У И.

У И смотрел на них с некоторой завистью и сказал:

— У вас с Ян Цзянем очень хорошие отношения, да?

Ян Гуан самоуверенно ответил:

— Конечно, ведь это мой сын, мы очень близки.

Ян Цзянь: «...» Кто здесь отец, а кто сын — ещё вопрос!

Зависть в глазах У И стала ещё сильнее, и он тихо сказал:

— Как хорошо.

Сказав это, он опустил голову и начал есть кашу. Хотя У И не сказал этого вслух, Ян Цзянь был уверен, что он снова вспомнил Янь Чэня.

Маленький Ян Цзянь хлопнул Ян Гуана по плечу и сказал:

— Большой брат, не завидуй! Мой папа — это и твой папа!

Ян Гуан с лёгким сарказмом ответил:

— Ты, оказывается, очень щедрый?

У И снова рассмеялся, увидев решительный вид маленького Ян Цзяня, и его настроение, казалось, немного улучшилось.

Ян Цзянь сказал:

— Большой брат, ешь спокойно! Каша только что сварилась, она горячая...

Не успел он договорить, как раздался звук:

— С-с-с...

Кто-то обжёг рот.

Это был не У И, а Ян Гуан.

Ян Гуан зачерпнул ложкой каши, и, как оказалось, миска для лапши действительно была слишком большой, и каши в ней было много, поэтому она остывала медленно. Ян Гуан взял слишком большой глоток и обжёг не только рот, но и губы.

Каша была густой, особенно потому, что Ян Гуан любил её плотной, и Ян Цзянь всегда варил её очень густой. Такая вязкая каша остывала медленно, и, прилипнув к губам Ян Гуана, сразу же оставила на них волдырь, который стал заметно набухать.

Маленький Ян Цзянь сказал:

— Обжёгся! Ты ведь налил себе всю кашу, никто не отбирает! Зачем так быстро ешь, вот и обжёгся!

Ян Гуан потрогал свои губы — они опухли.

Ян Цзянь спрыгнул со стула и с досадой сказал:

— Ну вот! Хоть бы подул на неё.

Хотя он и ворчал, но тут же принёс аптечку, достал мазь и сказал:

— Подставь губы, я намажу тебе лекарство.

На самом деле, Ян Гуан не придавал большого значения небольшому ожогу на губе, но Ян Цзянь, казалось, очень волновался. Ян Гуан поднял бровь, усмехнулся, но это движение задело волдырь, и он вздрогнул от боли.

Ян Гуан наклонился, позволив маленькому Ян Цзяню намазать ему губы. Тот ворчал:

— Это специальная мазь от ожогов, намажешь — и сразу не будет болеть.

Ян Цзянь намазал мазь и предупредил:

— Ешь осторожно, подуй на кашу, остуди, прежде чем класть в рот! Слышишь?

Ян Гуан без особого энтузиазма ответил:

— Слышу, слышу.

У И наблюдал за этим отцом и сыном, и в его сердце снова возникла зависть, но одновременно ему было и забавно. Почему-то их отношения казались такими умиротворяющими.

После ужина У И остался ночевать в квартире Ян Гуана. Ян Гуан спал на диване, а Ян Цзянь и У И — в главной спальне.

На следующее утро все покинули квартиру и отправились в компанию. Надо сказать, мазь, которую принёс Ян Цзянь, оказалась очень эффективной: за ночь волдырь исчез, осталось лишь небольшое покраснение.

Линь Юи, увидев покраснение на губе Ян Гуана, с хитрой улыбкой подошёл и сказал:

— Ого! Похоже, ночная жизнь у тебя была насыщенная! Где это ты вчера шалил? Губы до такого состояния довёл, у твоей партнёрши острые зубы!

Ян Гуан спокойно ответил:

— Не острые.

— Не острые? — удивился Линь Юи. — Не знал, что ты такой дикарь!

Ян Гуан сказал:

— Солёные.

— Что? — Линь Юи совсем запутался.

Ян Гуан продолжил:

— Рисовая каша со свиной и столетним яйцом.

— Что? — Линь Юи всё ещё не понимал.

Ян Гуан окончательно пояснил:

— Рисовая каша со свиной и столетним яйцом обожгла.

Линь Юи: «...» Обожгла так эротично?

У И последовал за Ян Гуаном в компанию, и тот передал ему заявление об увольнении, сказав:

— Я даю тебе целый день на размышления, решай, хочешь ли ты уволиться. До конца рабочего дня дай мне ответ.

— Если ты не хочешь увольняться, просто сохрани заявление, и я забуду об этом, — продолжил Ян Гуан. — Если же ты решишь уволиться, передай мне это заявление до конца дня, и я сразу оформлю твоё увольнение.

<http://bllate.org/book/16206/1456982>